Сяо Линь Тянь знал, что она должна быть первой.

Однако Сяо Линь Тянь не показал никакого страха.

Лицо молодой девушки слегка изменилось, она попыталась увидеть скромные глаза Сяо Лин Тяня и унизить Сяо Лин Тяня, но она не особо об этом думала, но Сяо Лин Тянь использовал резкое слово, чтобы унизить ее.

Что касается Феи Цинь Гу Юэр, она была также поражена смелостью Сяо Линь Тяня.

"Ты очень храбрый? Но и глупый?"

На третьем этаже раздался безразличный голос.

"Похоже, слухи действительно правдивы, владелец ресторана "Цинь Бессмертный", Гу Юэр, на самом деле его женщина."

Кто-то был внутренне удивлен.

Неудивительно, что ему повезло услышать сегодняшнюю пьесу, так что это он там, Гу Юэр, играл за него.

Гордая дева, гордость в ее глазах все мгновенно уменьшилось, когда она услышала это, это был он!

Перед ним она была слишком маленькой и незначительной, он был похож на белую луну, а она, просто светлячок.

"У тебя хороший дар, но это глупо, и в этом мире есть люди, с которыми ты не можешь связываться, понимаешь?"

"Человек, который сдается, всегда будет трусом, трусом".

"Без сильного сердца ты всегда будешь просто воробьем-ласточкой."

"Воробей ласточкин знает волю великого лебедя".

Сяо Линь Тянь столкнулся с человеком наверху и не вздрогнул.

Услышав слова Сяо Линг Тяня, наверху была тишина.

В ресторане состоялись дискуссии.

"Хм, даже осмелился опровергнуть слова герцога Чу Яна".

"Я вижу, он точно умрет."

Услышав слова Сяо Линь Тянь, прекрасные глаза феи Цинь Гу Юэр морщинистые.

"Ты создаешь проблемы в моем ресторане, тебе здесь не рады."

Когда слова Феи Цинь Гу Юэр упали, две фигуры, как призраки, появились слева и справа от нее, тихо стоящей, но Сяо Линь Тянь почувствовал гнетущую силу, которая пришла ему на лицо.

Эти два силуэта мерцали вниз с чердака сверху, очевидно, что это были те, которые принес человек, который только что говорил.

Столкнувшись с этими двумя могущественными силами, Сяо Линь Тянь не двигался, как гора, и его лицо было светлым, как облако.

"Кто трогал мою старшую сестру".

В этот момент прозвучал холодный голос, мансарда ресторана "Цинь Бессмертный" дрожала, затем, фигура прямо прыгнула вверх из низов на второй этаж, прибыв за гордой девой, эти люди, все с глубокими глазами, были устойчивы, как горы, просто стояли там, давали людям гнетущий импульс.

У входа по лестнице раздался звук шагов, молодой человек выгуливал дракона, и когда он увидел, что фея Цинь Гу Юэр слегка кивнула, то его взгляд упал на двух человек рядом с феями Цинь Гу Юэр, его зрачки слегка сократились, но мгновенно вернулись в нормальное состояние, как будто ничего не произошло.

"Старший брат Чанфэн". Гордая дева кричала, ее ноги пытались двигаться, но вдруг обнаружила, что ледяное холодное дыхание заперли ее на месте, как будто это убьет ее, как только она двинулась.

"Какая большая собачья кишка." Молодой человек, вышедший вперед, выглядел величественно и равнодушно, его шаги шли по направлению к Сяо Линь Тянь, всплеск мощи и давления распространился по воздуху.

В это время ресторан стал несравненно деспотичным, как будто его можно было в любой момент раздавить под этим импульсом, и толпа в ресторане все уходила далеко одна за другой,

чтобы избежать этого.

Сяо Линь Тянь в центре, гнетущая сила становилась все сильнее и сильнее, заставляя Сяо Линь Тянь чувствовать себя так, как будто на его теле лежит груз весом в миллионы фунтов.

"Ты жалеешь об этом?"

Простой голос исходил из уст Феи Цинь Гу Юэр, она жаждала увидеть эмоции, отличные от глаз Сяо Линь Тянь, такие как страх или сожаление.

"Есть вещи, которые по своей природе беспомощны, так что какое сожаление за то, что сделано."

Сяо Линь Тянь откровенно улыбнулся, слабый героизм на его лице.

"Когда человек убивает, если он живет без достоинства, какой в этом смысл."

Были вещи, которые должны были быть сделаны, даже если они были известны как неправильные.

"Даже если ты об этом пожалеешь, у тебя нет шансов."

Молодежь увидела следы на лице девушки и остыла до костей.

Торжественная убийственная аура распространилась и прижалась к Сяо Линь Тянь.

"Хорошая поговорка - это то, что люди убивают".

Молодой человек наверху, держа в руках перьевой веера, одетый в мантию с воспаленным драконом и ступивший на глубоководные сапоги с драконом, спустился вниз в изящной манере.

"Герцог Чу Янг!"

Сима Чанфэн поклонилась молодежи.

В разгар тупика поспешил ученик пылающей огненной секты.

"Брат Чанфэн, кто-то хочет тебя видеть!"

"Кто?"

Сима Чанфэн выглядел несчастным, его глаза замерзли.

"Он сказал, что является членом семьи Сима в городе Тяньцзянь и у него есть очень важное и срочное дело - увидеться с вами".

"Город Тяньцзянь?"

"Впустите его!"

Молодой человек с вороватыми глазами поднялся на второй этаж, и когда он увидел Симу Чанфэн, то заплакал с блеском в глазах.

"Брат Чанфэн, ты должен отомстить за моего отца и брата Лэя, они умерли так ужасно!"

"А?"

"Какого черта, вставай и говори, что происходит!"

Молодой человек встал, высушил слезы, посмотрел на Симу Чанфэн со страхом и проглотил полный рот слюны, прежде чем сказать: "Мой отец и брат Лей были убиты!".

"Что?"

Услышав слова молодого человека, глаза Симы Чанфэн мгновенно покраснели.

"Кто?"

"Кажется, его зовут Сяо Линь Тянь!"

Лицо Симы Чанфэн было смесью крайнего гнева и убийственного умысла, желая разбить этот так называемый "Сяо Линь Тянь" на десятки тысяч кусочков и ушибить его кости.

В это время взгляд Симы Чанфэн был до крайности холодным и содержал ужасающий торжественный замысел убийства.

Его брат Сыма Лей и дядя Сыма Чжань были главными воинами своего рода Сыма, он находился в Секте пылающего огня и не мог позаботиться о своей семье, после смерти Сыма Лей и Сыма Чжана создание их рода Сыма в городе Тяньчжу будет завершено.

Его отец, Сыма Ли Ри, много лет находился в уединении, чтобы прорваться через царство Жизни и Смерти, и как только Сыма Чжань и Сыма Лей умерли, семью Сыма обязательно заменили другими семьями.

"Хорошо, хорошо, я улажу счет с этим "Сяо Линь Тянь" после того, как улажу эту дворнягу." Сима Чангфенг сказал холодным голосом.

Разворачиваясь, холодные глаза Симы Чанфэн уставились на Сяо Линь Тянь.

"Хочешь ли ты испортить свое собственное культивирование и отрезать себе руки, или хочешь, чтобы я помог тебе".

Один за другим ученики пылающей огненной секты наполнялись насмешками и с гордостью смотрели на Сяо Линь Тяня, в их глазах Сяо Линь Тянь был уже мертвым человеком, если бы он оскорбил пылающую огненную секту.

Молодой человек также закричал, глядя на гордые взгляды людей из пылающей огненной секты: "Да, калечишь ли ты свое собственное культивирование или отрезаешь себе руки, ты...".

Молодой человек из семьи Сима повернулся, его глаза были наполнены гордостью, протянул руку, чтобы указать на Сяо Линь Тянь и закричал гневно.

Но когда он увидел Сяо Линь Тяня, который был близко, он был совершенно ошеломлен и выглядел ошеломленным, как будто он упал в какой-то кошмар и не мог выдавить себя, его ноги дрожали, а остальные его слова не могли быть произнесены, превращаясь в заикание, но никто не обращал внимания на его движения в течение некоторого времени.

"Сокрушая собственное культивирование, отрезая собственные руки, ты все еще хочешь встать на колени и умолять о пощаде..."

"Ты квалифицируешься?"

"Почему все дети семьи Сима - это одна и та же моча?"

Новая книга нуждается в Вашей поддержке. Бесплатный период для других авторов - всего две главы в день, а для Севера - четыре главы.

http://tl.rulate.ru/book/41985/1003355